

Глобалистика в контексте политической персоналистики

Бобылев Владимир Владимирович

E-mail: rop-sochi@mail.ru

Проблема персонификации и деперсонификации политической власти в современном глобализирующемся обществе становится все более значимой, что связано со динамикой геополитической реальности, когда особую значимость приобретают вопросы безопасности, рассматриваемые в глобальных, общецивилизационных масштабах. В контексте глобалистики значимыми становятся аспекты международной безопасности, неразрывно связанные с персонификацией ключевых фигур политической власти, что обусловлено конгломеративной системой геополитического устройства мира, т.н. государства-«сверхдержавы», транснациональные корпорации, институты финансового регулирования (например МВФ, ФРС США), финансово-промышленные лобби и сетевые структуры. В таких условиях происходит деперсонификация политического лидера, нивелируются его психологические характеристики, на первый план выходят, преимущественно, принадлежность к определенному политическому институту, осознание корпоративных правил и традиций требуемого политическое поведение. Иллюстрацией к данному постулату может служить феномен так называемого «глубокого государства» («deep state») в США, под которым понимается «своеобразный конгломерат лиц, занимающих ключевые должностные позиции в формальных (властные институты) и неформальных организациях (бизнес-структуры, НПО, «мозговые центры» и т.д.), которые, в свою очередь, имеют устоявшиеся коммуникационные каналы (формально-институциональные и неформально-межличностные) и плотно взаимодействуют между собой на постоянной основе». «Глубокое государство» - это своеобразная «гибридная» ассоциация представителей политических и частных институтов, включая представителей высшего эшелона финансового и корпоративного сектора, которые оказывают значимое влияние на формирование внешней политики США, в том числе, не занимая формальных властно-административных позиций». [1] Указанный феномен обуславливает невозможность единоличного принятия внешнеполитического решения, касающегося безопасности страны. В соответствии с теорией «глубокого государства», происходит фактическая деперсонификация власти, ее обезличивание, когда большее значение имеют не личностные характеристики политического актора, а его принадлежность к тому или иному «клану». В США это может быть «лига плюща» или партийная принадлежность; в Великобритании – принадлежность к группам «Расселл», Оксбридж (группа высших учебных заведений, готовящих властную элиту англосаксонского мира. Доминанта инстинкта самосохранения предполагает осознание «центрами принятия решений» опасности глобального конфликта в общецивилизационном, планетарном масштабе. Это может быть проиллюстрировано «управляемым» ядерным противостоянием СССР и США (в частности, Карибский кризис, как наглядный пример механизмов разрешения глобального конфликта). В тоже время, инициируя и управляя локальными конфликтами, в т.ч. манипулируя массовым сознанием с помощью подконтрольных средств массовой информации (гиперболизируя и демонизируя угрозы), системное «глубокое государство» позволяет извлекать прибыль через аффилированные структуры, стоящие за сторонами, втянутыми в конфликт.

Источники

1. Фролова О.А. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI века. Автореф. канд. дисс. М., 2015.